

таджикского народа. В исторической науке до сих пор остается нерешенным вопрос о происхождении таджиков Горного Таджикистана. По этому поводу существуют две различные точки зрения. Сторонники одной из них считают население Горного Таджикистана пришлым, другие же — автохтонным. Публикуемые в сборнике антропологические исследования подтверждают вторую точку зрения и должны будут сыграть определенную роль в разрешении этого спора.

Основным недостатком «Трудов» является отсутствие статьи, обобщающей весь историко-археологический материал, помещенный в сборнике. К числу недочетов сборника следует отнести также отсутствие на картах, помещенных на таблицах 1 и 2; названий средневековых областей, упоминаемых в тексте; отсутствуют также рисунки к предметам, описываемым в отчете Вахшского отряда за 1946 г., что значительно снижает ясность даваемых им характеристик, хотя сами эти характеристики составлены удачно; в ряде случаев при описании вещей отсутствуют указания на таблицы.

В целом сборник содержит материалы, имеющие большое научное значение. Авторы большинства статей на основе новых историко-археологических данных делают убедительные выводы по ряду вопросов истории Таджикистана. Исследования антропологического материала, погребальных обрядов и топонимики убеждают в автохтонности населения Горного Таджикистана; изучение жилищных построек древнего Таджикистана подтверждает наличие рабовладельческих отношений в Таджикистане преарабского периода; изучение типа поселений дает возможность констатировать господство феодальных отношений в период после арабского завоевания.

Сборник снабжен большим количеством фотографий, рисунков и чертежей, размещенных на 106 таблицах.

Н. Н. Вактурская

К НОВОМУ ИЗДАНИЮ УЧЕБНИКА «ИСТОРИЯ ГРУЗИИ»¹

Изучение истории многочисленных народов СССР ведется за последнее время с большой интенсивностью и дает чрезвычайно плодотворные результаты. Наряду с широкой научно-исследовательской деятельностью проводится работа по составлению полных курсов и учебников истории различных народов нашей страны. Задача эта является первоочередной, так как по истории многих народов вообще нет никаких обобщающих трудов, а немногие труды буржуазных ученых совершенно устарели и к тому же дают историю в искаженном, даже нередко сознательно фальсифицированном виде. Только советские ученые, вооруженные методом марксизма-ленинизма и пользующиеся первооткрытыми материалами, могут дать подлинно научные, синтетические труды по истории народов нашей Родины. За самое последнее время опубликованы: «История Таджикского народа» Б. Г. Гафурова, I том «Истории народов Узбекистана» (II том вышел ранее), новое исправленное издание I тома «Истории Казахской ССР», работы по истории Якутии А. П. Окладникова и др. В Академии Наук СССР недавно были обсуждены макеты по истории Украины, Белоруссии, Молдавии, Татарской АССР и др.

Надо сказать, что грузинские ученые ранее других приступили к созданию обобщающего труда и учебника по истории Грузии. Еще в 1940 г. учебник, предвещающий полный курс истории Грузии, был издан на правах рукописи на грузинском языке. После широкого общественного обсуждения текст учебника был исправлен. В 1946 г. учебник по истории Грузии был опубликован и на русском языке. Большие достоинства учебника, составленного виднейшими грузинскими учеными — академиками

¹ И. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашиа. История Грузии. Часть I. С древнейших времен до начала XIX века. Под редакцией С. Джанашиа, Учебник для старших классов средней школы. 2-е исправленное издание, Тбилиси, 1950, 459 стр.

Джавахишвили, Джанашиа и Бердзенишвили, были отмечены нашей научной критикой. Учебник по истории Грузии удостоен Сталинской премии.

На страницах ВДИ (1948 г., № 1) мы подробно рассмотрели те части учебника, которые относятся к древней истории мира. Нам было отмечено все то ценное и новое, что представлял это труд грузинских ученых; мы подчеркнули также его научное значение, выходящее далеко за рамки школьного преподавания. Но наряду с этим мы указали на некоторые спорные и недостаточно мотивированные положения учебника, требующие уточнения и дополнительных пояснений. В 1950 г. вышло в свет 2-е, исправленное издание учебника по истории Грузии. Естественно, что прежде всего было интересно ознакомиться с тем, какие же исправления были внесены в текст ранее рецензированного издания. И тут сразу же приходится сказать, что никаких существенных изменений в текст внесено не было. Особенно это касается разделов, посвященных древней истории. Здесь текст остался в прежнем виде. Не произведено также особых изменений и в иллюстрациях, если не считать, что, к сожалению, не переиздано красочное изображение известного золотого кубка из Триалети. Таким образом, положения, являвшиеся спорными, остаются таковыми и теперь, в новом издании учебника.

Ввиду того, что учебник имеет известное научное значение, на некоторых вопросах, вызывающих замечания, надо остановиться и теперь. Само собой разумеется, что мы будем говорить лишь о разделах, посвященных древней истории и отчасти раннему средневековью. Первые главы учебника написаны крупнейшим специалистом, покойным академиком С. Н. Джанашиа, широкая эрудиция которого общеизвестна. По целому ряду вопросов он высказывает свои собственные соображения, являющиеся результатом специальных изысканий. Но, конечно, в пределах школьного учебника не всегда возможно развить и мотивировать те или иные положения. Большой заслугой авторов учебника надо признать то, что они руководствовались известными замечаниями И. В. Сталина, А. А. Жданова и С. М. Кирова на конспект учебника по истории СССР, ставящими задачу создать такой учебник, — «где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и, вообще, мировой истории...»¹. История Грузии с древнейших времен представлена в учебнике на широком историческом фоне и связана с основными событиями мировой истории. В большинстве случаев это проведено удачно и убедительно.

Вызывает сомнение, правильно ли, что в учебнике затронут целый ряд сложных и спорных вопросов древней истории Передней Азии. К тому же в учебнике для средней школы и не требовалось поднимать вопросы, популярное изложение которых представляет немалые трудности. Проблемы этногенеза древнейшего населения этих стран в настоящее время усиленно изучаются, но здесь далеко еще не все ясно, и потому вряд ли возможны какие-либо категорические заключения. Необходимо, чтобы в последующем издании книги вопросы этногенеза были разработаны в свете положений классического труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Некоторые утверждения учебника, касающиеся истории стран древнего Востока, не всегда совпадают с теми новейшими выводами, к которым пришла советская историческая наука. Так, при характеристике хеттов-субаров в учебнике говорится, что законы хеттов были гуманнее, чем законы других народов Востока (стр. 22). Уже в рецензии на первое издание учебника приходилось указывать, что эта трактовка хеттского законодательства, часто фигурирующая в ориенталистике, была подвергнута серьезному пересмотру в статье акад. В. В. Струве «О „гуманности“ хеттских законов» (ВДИ, 1947, № 4). Автор после тщательного и углубленного анализа хеттских законов пришел к выводу, что по отношению к рабам хеттские законы были более жестоки, нежели судебник Хаммурапи. В новейшем вузовском учебнике по истории древнего Востока проф. В. И. Авдиев также отмечает, что хеттские законы относятся к рабам более жестоко, чем вавилонские законы Хаммурапи². О какой же гуманности хет-

¹ «К изучению истории, Сб., М., 1946, стр. 23.

² В. И. Авдиев, История древнего Востока. М., 1948, стр. 291—292.

тских законов по сравнению с другими законами древнего Востока можно говорить? Еще одно замечание, также относящееся к хетто-субарам. В учебнике очень туманно сказано: «В художественной литературе (у хеттов.— И. Б.) отмечено существование древнейшего эпоса о Гильгамеше, возникшего и сложившегося на почве самобытной культуры Передней Азии» (стр. 21). У учащихся средней школы может создаться впечатление, что поэма о Гильгамеше связана с хетто-субарами. Между тем в учебнике и пособиях по истории древнего мира они будут читать, что эпос о Гильгамеше был создан в Вавилонии и корнями уходит в шумерийскую древность. В учебнике основные насельники Урарту именуется «халдами», причем в специальном экскурсе (стр. 37—38) ведется целая полемика в защиту этого названия. Как известно, в нашей науке более принято наименование «урарты». Снова приходится подчеркнуть неправильность категорического утверждения автора, что этническая принадлежность халдов бесспорна, что они принадлежат к грузинской группе. Вопросы этногенеза требуют более углубленного и обоснованного рассмотрения.

Глава II учебника «Рабовладельческие государства Грузии античного периода» (§§ 7—21) принадлежит к числу наиболее удачных. Здесь дано обоснованное и четкое определение социально-экономического строя грузинского рабовладельческого государства. Нам уже приходилось раньше особо отмечать, что положения, убедительно развитые наиболее компетентным грузинским историком, выгодно отличаются от противоречивых суждений о социально-экономическом строе древней Грузии, которые еще до сих пор имеют хождение в нашей исторической и историко-правовой литературе¹. Более сложным является вопрос о времени образования государств на территории Грузии. В учебнике образование царства Иберии относится в VI в. до н. э., а возникновение государства колхов, повидимому, даже к более раннему времени. В учебнике сказано: «Мы еще не знаем, когда именно возникло государство колхов. Древнегреческие писатели упоминают о нем с VI века до н. э.» (стр. 53). При этом в учебнике указывается, что деление Закавказья на государства в VI в. до н. э. описано знаменитым греческим историком Геродотом (стр. 52). Но не надо забывать, что у Геродота говорится только о племенах и народах, а не о государствах. В § 16 «Общественный строй Грузии к началу I в. до нашей эры» надо отметить удачную интерпретацию известного описания Иберии в «Географии» Страбона. Здесь акад. Джанашиа уточнил и конкретизировал данные Страбона, сопоставляя их с другими источниками. Известно, что Страбон при характеристике социального строя Иберии, наряду с реальными чертами, прибегал к условному и искусственному шаблону деления на «4 рода», присущему исторической и политической литературе эллинистической эпохи².

В главе III, трактующей о раннефеодальных отношениях в Грузии, мы не находим вполне четкого определения условий и времени происхождения феодальных отношений как в Колхиде, так и в Картли. В учебнике говорится, что к концу I в. н. э. на территории Колхиды образовался ряд мелких княжеств. И далее заявляется: «Захирение древнего Колхидского царства явилось следствием распада рабовладельческого уклада в стране. Конец его существованию положили Понт и Рим. Новая государственность создавалась здесь в дальнейшем уже на своей основе» (стр. 83). В этих неопределенно сформулированных фразах нет, в сущности, ни объяснения причин столь раннего распада рабовладельческого уклада в Колхиде, ни точного определения, когда и при каких условиях создавалась «государственность на новой основе». Не даст необходимого ответа и § 26 — «Образование царства Лазики». Тут рассказывается об объединении Лазским княжеством Западной Грузии. На стр. 101 учебника мы читаем: «В IV веке владетельный князь лазов значительно расширил пределы своего княжества. Князья ансиров, абазгов и других, более мелких племен превратились в вассалов лазского владетельного дома. К концу IV века лазский князь подчиняет себе и сванов. Так возникло новое царство, которое римляне называли Лазикой...» Здесь налицо кон-

¹ ВДИ, 1948, № 1, стр. 114.

² См. А. И. Болтулова, Описание Иберии в «Географии» Страбона, ВДИ, 1947, № 4, стр. 152—157.

статирование исторических фактов, но нет определения социально-экономического строя и «государственности на новой основе» в Лазике, если не считать упоминания о «вассалах».

Больше места уделено в учебнике процессу феодализации в Картли. К сожалению, и здесь нет уточненных хронологических определений. В учебнике сказано: «Это новое общественное устройство приняло более определенные формы в Картли к началу IV века. К этому времени знатные, или азнауры, превратились в довольно внушительную общественную силу, но полная победа феодализма в Грузии пришла несколькими веками позже» (стр. 90). Сам процесс становления феодализма оказывается очень растянутым. В § 41 рассказывается об освобождении к концу VI в. Картли от персов и об образовании Картлийского княжества (эриемтаварства). И вот тут мы читаем: «Так возникла в Картли феодальная организация управления страной, сложилось феодальное государство, занявшее место древней рабовладельческой государственности» (стр. 133—134). Нам представляется, что сложный процесс развития феодальных отношений в Грузии (с учетом локальных особенностей) надо было дать в более систематизированном изложении, не дробя его и более уточняя хронологические рамки.

Сказанным мы и ограничим наши основные замечания по поводу нового издания учебника истории Грузии. Достоинства этого труда — одного из лучших учебников по истории народов СССР — получили общее признание, и нет нужды вновь на них останавливаться. Позволим себе лишь указать, что в учебнике Митридат VI почему-то все время именуется Митридатом IV (стр. 62, 63). Отметим также на стр. 42 (18 строка сверху) опечатку — напечатано: «с IX века до н. э.» — надо: «с IV века до н. э.».

Иллюстративный материал, как уже и ранее приходилось говорить, подобран превосходно. Замечательные археологические открытия на территории Грузинской ССР, сделанные в советское время, ярко отображены в учебнике. Редактор учебника, акад. С. Н. Джанашиа, сам виднейший археолог и руководитель известной Мцхетской экспедиции, обратил на эту сторону издания особое внимание. К сожалению, в новом издании учебника не помещены любопытнейшие реконструкции внешнего облика древних насельников Грузии (особенно по данным Мцхетского могильника), сделанные М. М. Герасимовым.

Приветствуя новое издание пользующегося заслуженной популярностью учебника, мы не можем не напомнить Институту истории им. акад. Джавахишвили АН Груз. ССР о необходимости скорейшего опубликования полного курса «Истории Грузии», о создании которого говорится в предисловиях и к 1-му и к 2-му изданиям учебника.

Проф. И. Н. Бороздин

Н. Я. БИЧУРИН (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, М.—Л., 1950, т. I, 464 стр.: т. II, 333 стр.

Институт этнографии имени Миклухо-Маклая АН СССР взял на себя почетную задачу переиздания замечательного труда выдающегося русского востоковеда Н. Я. Бичурина. Выход в свет двух томов этой книги под редакцией С. П. Толстова совпадает со столетней годовщиной появления ее первого издания в 1851 г.

Работы Бичурина пользовались заслуженным успехом среди современников, и русская передовая общественность высоко оценивала их. Пушкин читал книги Бичурина, черная в них интересовавшие его сведения о восточных народах. Белинский отмечал в «Современнике» высокое достоинство бичуринских работ. Труды Бичурина печатались почти во всех русских журналах. Их переводили на иностранные языки и печатали за границей. Бичурин был избран членом-корреспондентом Академии наук в Петербурге и членом Азиатского общества в Париже. Славу трудам Бичурина обеспечило прекрасное знание китайского языка и китайской культуры, привлечение чрезвычайно широкого круга источников, ранее не известных, и широта освещаемой